

УДК – 338.2

Хамидова Камилла Улугбековна
Магистрант кафедры «Экономика»
Наманганский инженерно-технологический институт,
Республика Узбекистан, г. Наманган
Рахимов Бахромжон Ибрахимович
Доцент кафедры «Экономика», к.э.н.
Наманганский инженерно-технологический институт,
Республика Узбекистан, г. Наманган

**ОТ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К ЦИФРОВОМУ:
КАК ЦИФРОВИЗАЦИЯ МЕНЯЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ**

Аннотация: Статья раскрывает актуальность перехода от электронного правительства к цифровому в контексте укрепления взаимодействия между населением, бизнес-сектором и государством, что повышает доступность, прозрачность и эффективность государственных услуг. В работе проводится анализ современного состояния развития государственных услуг в Республике Узбекистан под влиянием цифровизации, а также изучен ряд технологических вызовов цифрового правительства.

Ключевые слова: цифровая экономика, электронное правительство, цифровое правительство, государственные услуги, цифровизация, цифровая грамотность, цифровая трансформация, кибербезопасность.

Khamidova Kamilla Ulugbekovna
Master's student of the Department of Economics
Namangan institute of engineering and technology
Republic of Uzbekistan, Namangan
Rakhimov Bakhromjon Ibrakhimovich
Associate Professor of "Economics" department, PhD

Namangan institute of engineering and technology

Republic of Uzbekistan, Namangan

FROM E-GOVERNMENT TO DIGITAL GOVERNMENT: HOW DIGITALIZATION CHANGES PUBLIC SERVICES

***Abstract:** The article reveals the relevance of the transition from e-government to digital in the context of strengthening interaction between the population, the business sector and the state, which increases the accessibility, transparency and efficiency of public services. The work analyzes the current state of development of public services in the Republic of Uzbekistan under the influence of digitalization, and also studies a number of technological challenges of digital government.*

***Keywords:** digital economy, e-government, digital government, public services, digitalization, digital literacy, digital transformation, cybersecurity.*

Цифровизация меняет экономические стереотипы и социальные устои в течение последних нескольких десятилетий и включает в себя использование интернет-платформ, больших данных, ИИ с целью повышения эффективности бизнес-процессов, улучшения взаимодействия между предприятиями, государством и гражданами, а также создания новых товаров и услуг. Для успешного становления и укрепления цифрового общества, исходя из современных мировых тенденций в экономической, политической и социальной сферах, государством ежегодно разрабатываются и финансируются масштабные проекты, одним из которых является программа по развитию системы “Электронное правительство” (от англ. E-government).

Начиная с конца XX века, теме электронного правительства (далее ЭП), уделено не мало внимания. Впервые термин “электронное правительство” был предложен в 1997 г. Национальным научным фондом США в рамках исследования ИТ в целях совершенствования работы

федеральной административной системы. Ниже представлен ряд подходов различных исследователей в области ИКТ, экономики, социологии и государственного управления, а также открытые данные международных организаций с целью обобщения, анализа и формирования авторского концепта ЭП.

Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН рассматривает ЭП как “...использование интернета и технологий для взаимодействия с гражданами, предприятиями и другими государственными органами”¹. К настоящему времени Организацией Объединенных Наций проведено большое количество исследований в области цифровой экономики, в частности ЭП, результаты которых ежегодно публикуются в виде докладов, отчетов и международных рейтингов.

Всемирный банк еще в 2001 г. определяет ЭП как “системы информации и ИКТ, находящиеся в собственности или под управлением правительства, которые меняют отношения с гражданами, частным сектором и/или другими государственными учреждениями, чтобы способствовать расширению прав и возможностей граждан, улучшению предоставления услуг, укреплению подотчетности, повышению прозрачности и эффективности правительства”². По данным отчета Всемирного банка, помимо более эффективного и прозрачного оказания государственных услуг, внедрение ЭП способствует возможности проведения электронных опросов и голосований, а также созданию межправительственных сетей для координации глобальных проблем.

В Законе Республики Узбекистан “Об электронном правительстве” № ЗРУ-395, понятию ЭП дано следующее определение “...система организационно-правовых мер и технических средств, направленная на

---

¹ Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам. ["Обзор ООН по электронному правительству 2014"](#) [16]

² World Bank, LAC PREM – “Issues Note: E-Government and The World Bank”. November 5, 2001 [15]

обеспечение деятельности государственных органов по оказанию государственных услуг физическим и юридическим лицам путем применения информационно-коммуникационных технологий, а также межведомственного электронного взаимодействия”³.

М. Костельс, испанский социолог, один из основателей концепции сетевого общества, считает, что ЭП является частью информационного общества, где цифровизация улучшает взаимодействие с государственными структурами [7].

А. Голубева считает, что ЭП является чем-то большим, чем внедрение и использование ИКТ в деятельности органов государственного управления, это новая концепция, суть которой заключается в переходе к новым формам взаимодействия, гибким организациям и принципам работы внутри правительственных организаций [8].

Исходя из рассмотренных выше концепций, можно сделать вывод, что суть ЭП заключается в использовании ИКТ с целью качественной трансформации взаимодействий между государством, населением и бизнес-сектором. Платформу ЭП можно представить в виде цифрового взаимодействия моделей C2G, G2C, G2B, G2E, B2G, G2N.

Предпосылками создания ЭП являлись: появление интернета, стремительное развитие ИКТ, рост спроса на государственные услуги в связи с увеличением населения земного шара наравне с ростом недовольства на скорость оказания услуг и неизбежности бумажной волокиты. В целом, можно выделить несколько групп предпосылок возникновения концепции ЭП (см. таблица 1). Стоит отметить, что процесс создания инфраструктуры, необходимой для внедрения ЭП, на мировой арене начался в разные периоды времени исходя из социально-экономической разрозненности стран. Лидером по внедрению ЭП является США. Еще в 2000 году был запущен первый портал “FirstGov”,

---

³ Закон Республики Узбекистан “Об электронном правительстве”, от 09.12.2015 г. № ЗРУ-395 [3]

предоставляющий правительственную информацию и содержащий на сегодняшний день свыше 27 млн. веб страниц с тысячами электронных форм.

Таблица 1 – Предпосылки возникновения концепции электронного правительства⁴

Группы	Предпосылки
Инфраструктурные	<ul style="list-style-type: none"> – развитие ИКТ; – появление интернета; – распространение цифровых платформ и возможность их массового использования;
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> – антикоррупционная политика; – стремление к повышению прозрачности и эффективности государственных услуг; – необходимость снижения административных расходов; – ограниченность человеческих ресурсов; – создание благоприятных условий для развития бизнес-сектора;
Социальные	<ul style="list-style-type: none"> – рост спроса на государственные услуги в связи с увеличением постоянного населения; – рост социального недовольства работой правительственных структур;
Политические	<ul style="list-style-type: none"> – международная интеграция; – создание условий для привлечения внешних инвестиций; – борьба с коррупцией на государственном уровне и стремление получить доверие граждан к государственным структурам;

Институциональная база для развития ЭП в Узбекистане была заложена еще в 2002 г. в результате Указа Президента Республики

⁴ Разработано автором

Узбекистан “О дальнейшем развитии компьютеризации и внедрении информационно-коммуникационных технологий”⁵. Однако, существенные изменения начались сравнительно недавно. Так, например, в 2015 году был принят закон Республики Узбекистан “Об электронном правительстве”, предусматривающий создание необходимых условий для оказания информационных и интерактивных государственных услуг⁶. Согласно ПП РУз от 28 апреля 2020 года № ПП-469, одним из элементов ЭП Республики является Единый Портал Интерактивных Государственных Услуг, запущенный в тестовом режиме еще в 2013 году (далее ЕПИГУ)⁷. ЕПИГУ (my.gov.uz) – это онлайн платформа, число пользователей которой в 2024 г. превысило 8,5 млн человек, предоставляет гражданам и бизнесу удобный доступ к государственным услугам. На сегодняшний день запущена 671 услуга в сфере образования, юстиции, ЖКХ, транспорта, налогообложения, здравоохранения и многих других. К концу года этот показатель планируется увеличить до 700, интегрировав в ЕПИГУ дополнительно еще 29 электронных услуг. По сравнению со вторым полугодием 2022 г. данный показатель увеличился на 323 единицы, и на 80 единиц по сравнению с 2023 г. (смотреть таблицу 2). В добавок ко всему, ЕПИГУ предоставляет государственные электронные услуги не только физическим лицам, но и юридическим. В настоящее время доступна 151 услуга для юридических лиц в сфере экономики, бизнеса, э-коммерции, таможни и многих других. Большинство электронных услуг оказывается автоматически и бесплатно, что заметно снижает административные барьеры и улучшает качество оказания госуслуг.

---

⁵ Указ Президента Республики Узбекистан “О дальнейшем развитии компьютеризации и внедрении информационно-коммуникационных технологий” от 30.05.2002 г. № УП-3080 [6]

⁶ Закон Республики Узбекистан “Об электронном правительстве” от 09.12.2015 г. № ЗРУ-395, гл. 1, ст. 18. [2]

⁷ Закон Республики Узбекистан “О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства” №ПП—4699 от 28.04.2020 г., прил. 4. [1]

Таблица 2 – Количество услуг, оказываемых на ЕПИГУ РУз (2017 – 2024 гг.)⁸

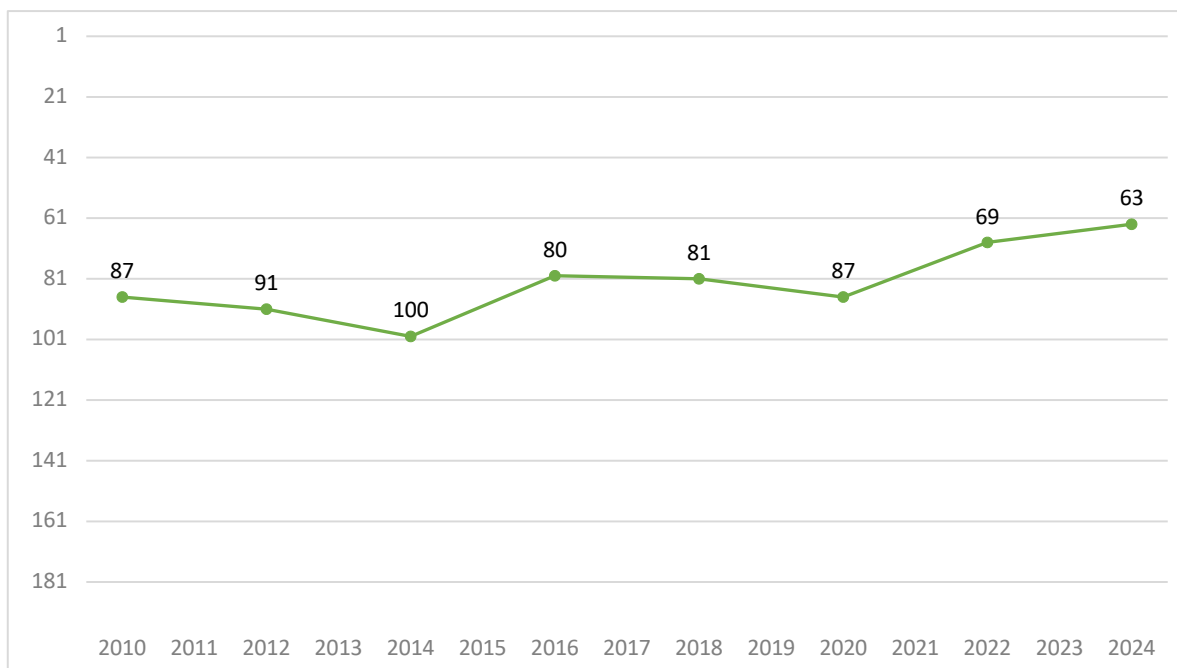
Период	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Суммарное количество интерактивных государственных услуг	49	127	173	221	300	348	591	671 (по состоянию на сентябрь)

Как видно из данных, проиллюстрированных в таблице выше, за последние годы была проделана колоссальная работа по совершенствованию системы ЭП. Помимо прочего, Узбекистан в 2024 г. занимает 63 позицию в глобальном рейтинге Индекса по развитию электронного правительства EGDI, впервые входя в категорию стран с “очень высоким” уровнем развития ЭП (см. рисунок 1). Это является огромным рывком, поскольку еще в 2014 г. страна занимала 100 позицию из 193 возможных. К слову, одной из целей, закрепленных в Стратегии “Цифровой Узбекистан - 2030”, является вход в топ-30 стран мира по рейтингу Организации Объединенных Наций EGDI.

Рисунок 1 – Динамика развития электронного правительства Республики Узбекистан за 2010-2024 гг., расположение в мировом рейтинге. (E-Government Development Index, EGDI)⁹

⁸ Составлено автором

⁹ Составлено автором на основе данных ООН <https://publicadministration.un.org/egovkb/Data-Center> [17]

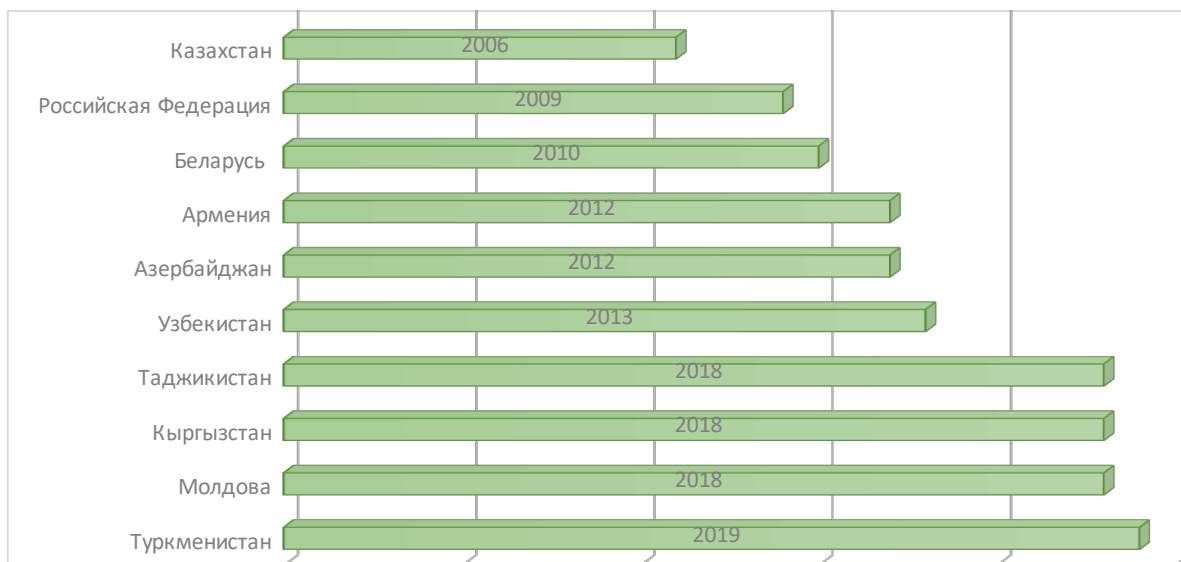
Трехкомпонентную основу комплексного исследования ЭП EGDI составляют индекс онлайн услуг (OSI), индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ) и индекс человеческого капитала (HCI), что иллюстрирует связь между применением передовых технологий в процессе внедрения ЭП и оказываемым при этом влиянием на все общество.

Как было упомянуто ранее, история показывает, что процесс перехода к ЭП берет свое начало в различные временные периоды в зависимости от конкретно рассматриваемых категорий стран. Полный сравнительный анализ фактического запуска (за исключением начала разработки правовой базы) ЭП в разрезе стран СНГ можно увидеть на рисунке 2.

Рисунок 2 – Сравнительный анализ фактического внедрения ЭП в Узбекистане и странах ближнего зарубежья¹⁰

¹⁰ Составлено автором

Например, если в нашей стране создание ЭП приходится на середину 2010-х, то в Республике Казахстан еще в 2004 г. был принят Указ Президента «О государственной программе формирования «электронного правительства» в Республике Казахстан на 2005-2007 годы»¹¹, в соответствии с которым в 2006 году был запущен первый портал электронного правительства Республики Казахстан eGov.kz¹². В Российской Федерации Единый портал государственных услуг (gosuslugi.ru) был запущен несколько позднее – в 2009г. в тестовом режиме, а в 2010 были внедрены первые 20 онлайн услуг¹³. Также несмотря на то, что процесс разработки инициатив по электронному управлению в Армении берет свое начало еще 2000-х гг. как и в Казахстане, активное развитие приходится, однако, на период с начала 2012 г., при поддержке государственных программ международными организациями ООН, ЕС и Всемирного Банка. И напротив, одной из последних стран, внедряющих платформы ЭП, является Туркменистан, приступивший к запуску системы, как видно на диаграмме, только в 2019 г.

¹¹ Указ Президента Республики Казахстан от 10 ноября 2004 года №1471 «О государственной программе формирования «электронного правительства» в Республике Казахстан на 2005-2007 годы» [5]

¹² <https://www.gov.kz/memleket/entities/kgu/activities/1363?lang=ru> [14]

¹³ По открытым данным портала <https://www.gosuslugi.ru/> [13]

Внедрение ЭП открыло для государства, населения и бизнеса множество перспектив, начиная с улучшения скорости оказания государственных услуг, заканчивая снижением уровня теневой экономики (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Преимущества от внедрения ЭП для населения, бизнеса и государства¹⁴

Субъекты ЭП	Перечень преимуществ от внедрения ЭП
<p align="center">Государственные органы и учреждения</p>	<ul style="list-style-type: none"> – повышение прозрачности, снижение бюрократии и уровня теневой экономики; – снижение административных издержек; – повышение эффективности управления; – упрощенный доступ к данным, улучшение мониторинга; – привлечение инвестиций; – повышение доверия граждан;
<p align="center">Граждане</p>	<ul style="list-style-type: none"> – экономия времени и затрат; – доступность получения электронных услуг из любой точки земного шара; – безопасность платежей и доведение риска столкновения с мошенничеством до минимума; – повышение гражданской активности; – повышение скорости разрешения проблемных ситуаций; – упрощение доступа к информации; – повышение доверия; – возможность электронного мониторинга личных данных; – равноправие в использовании электронных государственных услуг;
<p align="center">Бизнес-сектор</p>	<ul style="list-style-type: none"> – ускорение инвестиционных процессов;

¹⁴ Составлено автором

	– снижение коррупции; – ускорение взаимодействия с государственными органами; – снижение административных издержек;

Однако, в настоящее время научно-технический прогресс вышел на такой темп развития, что недавние новшества в государственном управлении, такие как ЭП требуют постоянной модернизации. Последние годы все большее внимание уделяется различиям между понятиями ЭП, “цифровое правительство” и “мобильное правительство”.

Применение мобильного правительства (от англ. m-government) ориентировано на мобильные платформы, что повышает доступность государственных услуг для широкой аудитории. Идея мобильного правительства (далее МП) связана с увеличением пользователей мобильных устройств по всему миру. Согласно данным GSM Association в 2023 году 57% мирового населения, а это порядка 4,6 млрд людей имели доступ к мобильному интернету¹⁵. Что касается Республики Узбекистан, то темпы роста объема услуг связи и информатизации в стране составили 125,4 % в 2023 г. и 121,4 % за первое полугодие 2024 г.¹⁶. А через мобильное приложение ЭП MyGov оказывается порядка 330 госуслуг для более чем 3 млн пользователей.

Еще одной не менее актуальной темой является цифровое правительство (далее ЦП) – это следующий этап развития ЭП, отличающийся проактивностью и комплексностью системы за счет внедрения ИИ, IoT, а также глубокой интеграции всех имеющихся структур ЭП с целью создания единой экосистемы. Интерес к проблематике ЭП и ЦП нашел свое отражение в работах зарубежных

¹⁵ GSMA – The state of mobile internet connectivity 2023/ [Электронный ресурс] https://www.gsma.com/r/wp-content/uploads/2023/10/The-State-of-Mobile-Internet-Connectivity-Report-2023.pdf?utm_source=website&utm_medium=button&utm_campaign=somic23 (дата обращения 23.09. 2024) [11]

¹⁶ Данные Портала открытых данных РУз <https://data.egov.uz> [12]

ученых, таких как Дж.Х. Александер, М. Ю. Павлютенкова, И. А. Василенко, Т.Б. Райли, и многих других. Однако на сегодняшний день все еще не сложилось единого мнения относительно отличительных черт ЦП. В основном, выделяется либо отождествление электронного и цифрового правительств, либо представление ЦП как логического продолжения ЭП.

В своем исследовании М. Ю. Павлютенкова, кандидат политических наук, доцент РАНХиГС, считает, что ЦП в корне отличается от ЭП, являясь его продолжением с рядом специфических аспектов, которые должны стать ключевыми в стратегии государства, осуществляющего цифровую трансформацию [10], так же ссылаясь на то, что начало перехода от ЭП к ЦП было отмечено еще в 2012 году в ежегодном отчете ООН: “в Обзоре ООН за этот год был зафиксирован концептуальный сдвиг: электронное правительство от структурно дезинтегрированного, реализующего ведомственный подход к оказанию государственных услуг, децентрализованного, сосредоточенного на управлении сервисами, имеющего узкую специализацию отдельных узлов, трансформируется в правительство, организованное по сетевому принципу, в котором приоритетную роль начинают играть взаимодействие и взаимосвязи между гражданами и государством, а в оказании государственных услуг в электронной форме должны реализовываться принципы унифицированности, многоканальности и проактивности”.

По мнению И. А. Василенко, доктора политических наук, профессора МГУ, главной задачей ЦП выступает ориентация стимулирования инновационной деятельности во всех сферах производства и общественной жизни [9]. Ученый также подчеркивает отличия ЦП от ЭП, одним из которых является переход от автоматизации предоставления электронных государственных услуг к формированию новой культуры в сфере управления национальной инновационной системой и человеческим капиталом.

Действительно, ЦП является не чем иным, как концептуальным развитием ЭП. Разница заключается в том, что если в концепции ЭП основной акцент делается на применении ИКТ, автоматизации и совершенствовании государственного управления, то ЦП предполагает шаг в будущее: использование ИИ, интеграцию данных и применение передовых технологий для оказания более качественных персонализированных услуг.

В качестве примера одного из отличий ЦП от ЭП (см. таблицу 4) можно привести действующие порталы электронных государственных услуг, большая часть данных которых подвергается мониторингу со стороны специалистов соответствующих государственных подразделений. Однако, интеграция ИИ позволяет вести проактивную персонализированную политику предоставления госуслуг, что означает прогнозирование потребностей граждан исходя из их интересов, сферы деятельности и половозрастной категории, что в целом выведет государственный мониторинг на новый уровень и улучшит взаимодействие государства с населением.

Таблица 4 – Отличительные характеристики ЭП и ЦП¹⁷

Электронное правительство	Цифровое правительство
Стандартизация предоставления электронных государственных услуг	Персонализация предоставления электронных государственных услуг, индивидуальный подход к каждому пользователю
Оказание электронных государственных услуг осуществляется по запросам пользователей	Проактивность – реестр услуг прогнозируется и формируется автоматически, индивидуально для каждого пользователя исходя из личных потребностей, вне зависимости от наличия запросов
Частичная интеграция государственных	Глубокая интеграция государственных

¹⁷ Составлено автором

подразделений	подразделений
---------------	---------------

Стоит отметить, что первые шаги на пути к переходу к ЦП в Узбекистане уже сделаны. Еще в 2021 г. было принято постановление Президента РУз “О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта”, в соответствии с которым был реализован проект по применению технологий ИИ в сфере электронного правительства, а именно внедрение Face-ID¹⁸.

Еще одним отличительным элементом ЦП выступает создание умных городов, направленное на интеграцию Интернет вещей (IoT), больших данных и ИИ для улучшения качества жизни населения. Примером можно привести использование цифровых решений для управления транспортом, энергопотреблением, коммунальными услугами, безопасности и экологией. В Узбекистане в 2019 году было принято постановление Кабинета Министров РУз “Об утверждении концепции внедрения технологий “Умный город” в Республике Узбекистан”, в результате которой был принят ряд мер по внедрению:

- автоматизированной системы управления дорожным движением и мониторингом в рамках комплекса “Умный транспорт”;
- системы интеллектуального распознавания лица и электронных журналов на всех уровнях образования в рамках комплекса “Умное образование”;
- системы сбора данных и оперативного диспетчерского управления, интеллектуальные системы учета потребления энергоресурсов, а также внедрение аналитических расчетных и платежных сервисов в рамках комплекса “Умная энергетическая система”;

---

¹⁸ Постановление Президента Республики Узбекистан “О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта” от 17.02.2021 г. № ПП-4996 [4]

– системы процесса снятия показаний счетчиков с последующей передачей их в соответствующие инстанции, системы специальных сервисов и личных кабинетов для контроля за качеством коммунальных услуг в рамках комплекса “Умное жилищно-коммунальное хозяйство”, а также многих других комплексных мер по развитию умного строительства, умного дома, умного хокимията и махалли.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть ключевую роль цифровой трансформации в современных реалиях. Цифровая трансформация государственного управления — это не просто автоматизация существующих процессов, как это было при электронном правительстве, а полная перестройка государственных систем с использованием передовых технологий. Цифровое правительство делает акцент на проактивном предоставлении услуг, глубокой интеграции данных и персонализированном взаимодействии с гражданами и бизнесом. Цифровое правительство не только улучшает доступ к государственным услугам, но и значительно сокращает административные издержки, упрощает процедуры для граждан и бизнеса, а также повышает прозрачность государственных процессов, что способствует снижению коррупции. Использование таких технологий, как искусственный интеллект (ИИ), блокчейн, интернет вещей (IoT), и больших данных, открывает новые возможности для повышения эффективности управления и взаимодействия с гражданами в реальном времени.

Узбекистан, в рамках своей стратегии «Цифровой Узбекистан — 2030», уже достиг значительных успехов в развитии электронного правительства и идет по пути создания полноценного цифрового правительства. Это выражается в улучшении позиций страны в международных рейтингах и увеличении количества цифровых услуг для граждан и бизнеса. Однако, для успешного перехода к цифровому

правительству, необходимо продолжать развитие инфраструктуры, особенно в отдаленных регионах, повышать уровень цифровой грамотности населения и внедрять инновационные решения, такие как умные города.

Перспективы цифрового правительства в Узбекистане зависят от способности государства адаптироваться к изменениям, инвестировать в новые технологии и поддерживать активное сотрудничество с частным сектором и международными организациями. Важной задачей остается обеспечение кибербезопасности и защиты данных, а также разработка правовых и нормативных основ, которые будут регулировать использование новых технологий.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

- 1) Закон Республики Узбекистан “О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства” №ПП—4699 от 28.04.2020 г., прил. 4.
- 2) Закон Республики Узбекистан “Об электронном правительстве” от 09.12.2015 г. № ЗРУ-395, гл. 1, ст. 18.
- 3) Закон Республики Узбекистан “Об электронном правительстве”, от 09.12.2015 г. № ЗРУ-395
- 4) Постановление Президента Республики Узбекистан “О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта” от 17.02.2021 г. № ПП-4996
- 5) Указ Президента Республики Казахстан от 10 ноября 2004 года №1471 «О государственной программе формирования «электронного правительства» в Республике Казахстан на 2005-2007 годы»

6) Указ Президента Республики Узбекистан “О дальнейшем развитии компьютеризации и внедрении информационно-коммуникационных технологий” от 30.05.2002 г. № УП-3080

Учебники и учебные пособия

7) *Кастельс М., Химанен П.* Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель. / Пер. с англ. А.Калинина, Ю.Подороги. — М.: Логос, 2002. — 219 с.

Статьи в периодических изданиях

8) Голубева. А. Электронное правительство: введение в проблему / Вестник Санкт-Петербургского Университета. Сер 8, № 16, 2005.

9) Кочетков Александр Павлович, Василенко Ирина Алексеевна, Володенков Сергей Владимирович, Гаджиев Камалудин Серажудинович, Коваленко Валерий Иванович, Соловьев Александр Иванович, Кирсанова Екатерина Геннадьевна **КОНЦЕПЦИЯ ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ДЛЯ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ И РИСКОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА** // Власть. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-tsifrovogo-pravitelstva-kak-politicheskiy-proekt-dlya-rossii-perspektivy-realizatsii-v-usloviyah-vyzovov-i-riskov> (дата обращения: 14.10.2024).

10) Павлютенкова М. Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 120—135. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.07>.

Электронные источники

11) GSMA – The state of mobile internet connectivity 2023/ <https://www.gsma.com/r/wp-content/uploads/2023/10/The-State-of->

[Mobile-Internet-Connectivity-Report-2023.pdf?](#)

[utm_source=website&utm_medium=button&utm_campaign=somic23](#)

(дата обращения 23.09. 2024)

12) <https://data.egov.uz> (дата обращения 30.09. 2024)

13) <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения 18.09. 2024)

14) <https://www.gov.kz/memleket/entities/kgu/activities/1363?>

[lang=ru](#) (дата обращения 20.09. 2024)

15) World Bank, LAC PREM – “Issues Note: E-Government and The World Bank”. November 5, 2001 (дата обращения 28.09. 2024)

16) Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам. ["Обзор ООН по электронному правительству 2014"](#) (дата обращения 2.10. 2024)

17) ООН <https://publicadministration.un.org/egovkb/Data-Center> (дата обращения 23.09. 2024)